

хаиль Садовскій подвизался среди равныхъ ему по дарованію и искрѣ Блѣкшей титановъ образцовой русской драматической сцены, такъ было, особенно, и въ послѣдніе годы его артистической карьеры. Когда этотъ одряхлѣвшій левъ все-же выдѣлялся нѣсколькими головами надъ нынѣшней актерской молодежью.

Хорошо было драматургу того времени, скажемъ, Островскому, сочинять свои пьесы, разъ онъ знаетъ, что роли будутъ исполняться Шумскимъ, Самаринимъ, Никифоровымъ или кѣмъ-нибудь изъ Садовскихъ. Уже одно участіе этихъ артистовъ обезпечивало пьесѣ безусловный успѣхъ.

Будучи близко знакомъ со всѣми персонажами Малаго театра и хорошо зная индивидуальность каждаго изъ нихъ, Островскій писалъ роли подъ опредѣленныхъ лицъ.

Конечно, Островскій самъ по себѣ, но можно съ увѣренностью сказать, что бывше могикане Малаго театра, а въ томъ числѣ и Садовскіе, въ значительной степени способствовали популярности Островскаго и его драматическихъ произведеній.

Сейчасъ драматургъ долженъ быть семи пядей во лбу потому, что, при нынѣшнемъ безлюдьи, роль создаетъ въ большинствѣ случаевъ актера.

Въ былыя времена не было плохихъ ролей... потому что не было и плохихъ актеровъ.

Разумѣется, въ бѣглой газетной замѣткѣ нельзя дать полную характеристику полу-вѣковой художественной дѣятельности отнынѣ навсегда ушедшаго со сцены Михаила Прововича Садовскаго.

Это сдѣлаетъ будущій историкъ русскаго театра, намъ-же остается сказать лишь нѣсколько заключительныхъ словъ.

Невознаградимая потеря, которую сейчасъ понесъ Малый театръ, должна болѣзненно отзываться въ сердцахъ всѣхъ, кому дѣйствительно дорого единое, вѣчное, святое искусство.

Смерть Садовскаго заставитъ облечься въ глубокой трауръ всѣхъ сознательныхъ друзей Малаго театра, въ которомъ безжалостная смерть упорно жатву жизни косить, косить...

Намъ, оставшимся, приходится лишь благоговѣнно преклониться предъ неизбеж-

ностью рока и оплакивать безвременную кончину артиста-художника, который, казалось, еще долго могъ быть лучшимъ украшеніемъ лучшей русской сцены.

Каждый разъ, когда въ міръ, откуда нѣтъ возврата, переселяются такія крупныя артистическія фигуры, какъ Михаилъ Прововичъ Садовскій, намъ приходится утѣшать себя словами поэта:

..Не говори съ тоской: „ихъ нѣтъ“,

А съ благодарностію: „были“...

Эрп.

М. П. Садовскій скончался вчера, въ 1 часу ночи, на 64 году жизни. Почившій заболѣлъ нѣсколько дней тому назадъ; въ субботу произошло ухудшеніе и вечеромъ въ воскресенье онъ исповѣдался и причастился св. Таинъ, а черезъ нѣсколько часовъ тихо отошелъ въ вѣчность.

Тѣло усопшаго вчера, въ 12 часу утра, было положено въ роскошный дубовый полированный гробъ, закрыто дорогимъ покровомъ изъ золотистой парчи и перенесено въ залу его дома по Трехпрудному переулку.

Въ 12 часовъ утра и въ 6 часовъ вечера у гроба были совершены панихиды настоятелемъ Благовѣщенской, что на Тверской, церкви о. Александромъ Соболевымъ, при пѣніи капеллы Г. Ѳ. Кузнецова.

За панихидами находились: вдова и дѣти почившаго, режиссеръ драматической труппы Малаго театра И. С. Платонъ, артисты и артистки Императорскихъ и частныхъ театровъ, представители артистическаго, художественнаго и литературнаго міра и многочисленные почитатели памяти почившаго артиста.

На гробъ покойнаго были вчера возложены вѣнки съ надписями: «дорогому и любимому мужу и отцу отъ осиротѣлыхъ жены и дѣтей», отъ артистовъ Малаго театра, отъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, «незабвенному художнику артисту» и еще три вѣнка.

Погребеніе тѣла почившаго послѣдуетъ въ четвергъ, 29 іюля, послѣ отиѣванія въ приходской церкви Благовѣщенія, что на Тверской. Могила почившему приготовлена на Пятницкомъ владѣищѣ, съ сѣверной стороны близъ владѣищенской церкви, рядомъ съ могилой его родителя, артиста Императорскихъ театровъ Прова Михайловича Садовскаго.